

перед свистячим, дисиміляція приголосних [чн]. Лише один випадок свідчить про фіксацію африкатизації [т'] перед свистячим. Непослідовно фіксується спрощення в групах приголосних. Не передається в досліджуваному альманасі асиміляція свистячого перед шиплячим, асимілятивне подвоєння приголосних, африкатизація [д], [д'] перед свистячим, а також не виявлено літери у на позначення ненаголошеного [о] у певних позиціях. Через недостатність матеріалу не можемо провести спостереження над асиміляцією [т] за місцем і способом творення. Але на сторінках «Русалки Дністрової» вперше фіксується чергування [д] // [дж], яке не засвідчувалось у попередніх пам'ятках. На цьому ми особливо наголошуємо, бо воно є морфологічною нормою сучасної української літературної мови. Іноді представлене в альманасі оглушення [г] перед глухими приголосними.

Отже, в альманасі Західної України чітко виступають загальнонародні українські риси, а також деякі діалектні, які всупереч південно-східним рисам стали орфоепічною нормою.

Будь-яке наголошування на надто різних відмінностях між східним і західним варіантами української літературної мови на рівні фонетико-орфоепічних особливостей у I половині XIX століття могло б бути лише штучним, бо, як свідчать досліджувані джерела, у процесі формування вимовних норм обох варіантів більше спільного, ніж відмінного.

1. Жилко Ф.Т. Шляхи розвитку української літературної мови в кінці XIX і на початку XX століття // Наук. зап. Київ. держ. пед. ін-т. - 1948. - Т. 7.

2. Жовтобрюх М.А. Відбиття процесу становлення фонологічної системи української літературної мови у творах Г.Сковороди // Мовознавство. - 1972. - №4.

3. Зіновій Кліментій. Вірші. Приповісті посполиті. - К., 1971.

4. Кобилянський Б. Лекції з курсу «Історія української літературної мови». - Львів, 1965.

5. Котляревский И. Енеида на малороссійскій языкъ перелицованная И.Котляревскимъ: Ч. 1-3 // Изданиемъ М.Парпуры. - СПб., 1798.

6. Москаленко А.А. Конспект лекцій з української діалектології. - Одеса, 1940.

7. Москаленко А.А. Нарис історії українського алфавіту і правопису. - Одеса, 1958.

8. Павловскій О. Грамматика малороссійскаго нарѣчія. - СПб., 1818.

9. Ріпецький В.В. Мова й стиль «Русалки Дністрової» // Укр. мова в шк. - 1960. - №5.

10. Русалка Дністровая. - Фотокопія з видання 1837 року. - К., 1950.

11. Синявський О. Мова творів Г.Сковороди // Червоний шлях. - 1924. - №4-5.

Некоторые аспекты типологии звуковых систем в условиях многоязычия

Т.Д.Вербицкая

Проблемы взаимодействия языковых систем в ситуациях многоязычия все больше привлекают к себе внимание лингвистов. Одним из важнейших аспектов при этом является форма усвоения языков, ибо речь может идти, во-первых, о естественном многоязычии, возникающем в условиях непосредственного общения носителей разных языков и, во-вторых, об искусственном многоязычии, устанавливаемом в специальной обстановке обучения иностранным языкам в учебных заведениях. Основное различие между этими формами заключается в том, что в первом случае ближайшей целью является обмен информацией, а к формам выражения проявляется большее или меньшее пренебрежение. Во втором случае внимание учащихся с самого начала направляется на форму языка, выступающего в своём стандартизованном виде. В этой ситуации взаимодействие языковых систем «сводится» к влиянию родного языка учащихся на усваиваемый иностранный язык. В случае же естественного многоязычия отмечается взаимное влияние контактирующих языков друг на друга.

Особая ситуация возникла в государствах и регионах, где большинство населения живет в условиях двуязычия (многоязычия). Естественное многоязычие характерно для языковой ситуации, сложившейся в государствах, входивших в бывший Советский Союз. При взаимодействии национального и русского языков взаимовлияние бесспорно: русская речь в устах представителей новых независимых государств приобретает совершенно определенные фонетические свойства, связанные с фонологическими и фонетическими характеристиками каждой из национальных звуковых систем. Украинско-русский является одним из наиболее развитых видов массового национально-русского билингвизма, важной особенностью которого является то, что это двуязычие близкородственное. Широкое попеременное использование билингвами в разных ситуациях то украинского, то русского языков, а также тесная структурная близость являются источниками смешения средств обоих языков, взаимного проникновения элементов их систем в речь билингва. Украинские особенности наблюдаются в произношении почти всех, а не только тех, чьим родным языком является украинский. В результате такого взаимодействия систем возникает специфический вариант русского литературного языка, характерный не только для носителей национального языка, но и для русскоязычных, живущих в странах СНГ. При этом отмечается, что на специфические особенности звуковой реализации влияет не собственно язык республики, а та русская речь, которая там звучит.

Искусственная форма контактов может рассматриваться как вполне удовлетворительная модель естественных процессов, и наоборот, многие преимущества естественных контактов можно использовать для эффективного процесса обучения. Рассмотрение проблемы интерференции прежде всего в собственно лингвистическом плане предполагает получения списка ее потенциальных форм, возможных в данной контактной ситуации путем определения сходства или различия для каждой области языка, т.е. типологическое сравнение систем знаков. В условиях расширения международного устного общения одной из актуальных задач теории и практики языкознания является вопрос об иностранном акценте, который мы рассматриваем прежде всего как понятие фонетическое, ибо иноязычный акцент особенно заметен и приводит к наибольшим затруднениям в общении с носителями изучаемого иностранного языка именно на фонетическом уровне.

Одной из ведущих точек зрения на проблему взаимоотношения перцептивного и артикуляторного аспектов является вопрос о двойной интерференции как об источнике акцента в условиях смешанного многоязычия, ибо фонологичность слуха определяет фонологичность говорения. В ряде работ перцептивный аспект признается опорным [2:13; 1:90], таким образом наряду с артикуляционной базой особое место занимает перцептивная база, представляющая собой единство хранящихся в памяти человека эталонов фонетических единиц и правил сравнения с ними. Возможные расхождения в перцептивных базах разных языков сводятся к расхождениям в фонемах-эталонах, в эталонах сочетаний фонем, в эталонах суперсегментных единиц и в правилах сравнения с эталонами. Без понимания перцептивной деятельности носителей того или другого языка невозможно понять устройство звуковой системы этого языка, невозможно успешное обучение языку [1:90].

Относительно организации восприятия речи согласно современным представлениям первичной единицей решения является фонема. Н.С.Трубецкой [5:59] подчеркивал фонологическую обусловленность восприятия иноязычных звуков. Это не означает однако, что носитель любого языка всякое незнакомое звучание интерпретирует как знакомое, т.е. превращает любую звуковую последовательность в последовательность фонем родного языка. На основе имеющихся экспериментально-фонетических данных можно говорить о возможностях человека различать большее количество звуков, чем количество фонем в его родном языке, однако эта способность также обусловлена фонологическими отношениями. При восприятии звуков, не встречающихся в родном языке, испытуемый не обязательно классифицирует их как фонемы родного языка: возможна достаточно тонкая дифференциация, осно-

ванная и на свойствах слуховой обработки звуковых сигналов, и на знании одного или нескольких иностранных языков, и на индивидуальных способностях испытуемых. Все это свидетельствует о необходимости уточнения традиционных представлений о свойствах перцептивных возможностей человека. В связи с этим важной задачей представляется установление того, какие именно фонетические характеристики звуковой последовательности являются полезными при восприятии. В то же время было бы неверным забывать о том, что рецепция и репродукция являются двумя сторонами общей деятельности.

Результаты экспериментов свидетельствуют о наличии тесной корреляции между перцепцией и артикуляцией. При этом существенным представляются результаты экспериментов по восприятию звуков речи, позволяющие сделать вывод о том, что перцептивной системе свойственны как специфическая зависимость от конкретных языков, так и общие, универсальные черты. Например, принято считать, что универсальность перцептивной системы проявляется в том, что наиболее «уязвимыми» в языках являются «вершинные» гласные (i – a – u) и т.д..

Если основным постулатом исследования является положение о том, что отклонения от произносительной нормы изучаемого языка в речи билингва (полилингва) являются следствием контактирования фонетических систем родного и неродного языков, то такие «уязвимые» точки могут быть определены в зависимости от механизмов их взаимодействий в контактирующих языках. Так, например, существуют попытки группировки фонем родного и иностранного языков в зависимости от их акустической или артикуляционной близости; можно найти формулировки типа «фонемы сходной группы», «фонемы дальней группы», «фонемы относительно близкой группы», «фонемы, совпадающие в родном и иностранном языках» и т.д..

В классификациях подобного рода сложно увидеть критерии, на основе которых осуществлялась типология, в частности трудно понять, что подразумевается под фонемами, «совпадающими в родном и иностранном языках», ибо вызывает сомнение существование в разносистемных языках тождественных фонем, т.е. фонем с одними и теми же дифференциальными признаками. Распространенный вывод о совпадении целого ряда английских звуков (напр., [p], [b], [f], [s] и целого ряда других) с соответствующими русскими фонемами представляется неубедительным, ибо при сопоставлении игнорируется четко выделяющаяся в русской подсистеме согласных оппозиция: мягкость/твердость, отсутствующая как в английском, так и в немецком языках, а также дистрибуция фонем. В то же время корреляция парных твердых/мягких фонем играет в системе русского консонантизма главную роль, так как в это противопоставление втянуто наибольшее количество согласных фонем, которые оказывают наиболее существенное влияние на соседние гласные и обуславливают все своеобразие реализации в потоке речи аллофонов гласных фонем. Здесь следует помнить о том, что в типологическом исследовании необходимо учитывать не только наличие в языке того или иного факта, но то место, которое он занимает в системе данного языка.

Исходя из этого не может быть и речи о тождественности, например, немецких фонем /s/ или /f/ и русских /c/, /c'/ или /ф/, /ф'/, хотя следует отметить их определенную артикуляционную близость. Трудности усвоения названных немецких согласных связаны со следующими особенностями русской артикуляционной базы:

1) в позиции f + гласный непреднего ряда или незвонкий шумный согласный отсутствует дополнительный подъем задней спинки языка;

2) в позиции f + гласный переднего ряда отсутствует дополнительный подъем средней спинки языка;

3) в позиции f + звонкий шумный согласный отсутствует регрессивная ассимиляция по озвончению, в последнем случае усвоение этого аллофона вызывает большие трудности а плане репродукции из-за наличия двух противоположных в системах русского и украинского консонантизмов, с одной стороны, и немецкого консонантизма, с другой стороны: регрес-

сивной ассимиляции по озвончению и прогрессивной ассимиляции по оглушению, напр. А[в-г]анистан – А[fg]anistan. Ошибочным было бы делать вывод об отсутствии трудностей при рецепции подобных звуков. Результаты слуховых тестов свидетельствуют о том, что тип оппозиции глухость-звонкость в немецком языке не является столь сильным, как в русском и украинском языках [3:109], в связи с чем при дифференциации немецких глухих (Fortes) и звонких (Lenes) допускается значительное количество ошибок даже в сильной интервокальной позиции (напр. reise – reiße).

Нам представляется необходимым выделить четкие критерии типологии групп фонем в сопоставляемых языках. В качестве такого критерия нами была использована степень сближения или расхождения элементов артикуляции, наличествующая в сравниваемых звуках. В какой же степени должны расходиться элементы артикуляции, чтобы звук иностранного языка можно было бы отнести к группе фонем, не имеющих аналога в родном языке? Четким показателем, обуславливающим отсутствие аналога, мы считаем **несовместимость артикуляционных действий**. Так, в области вокализма для русской, украинской и английской артикуляционных баз несовместимыми являются следующие артикуляционные действия: лабиализация + переднеязычная артикуляция, что исключает наличие в составе фонологических систем названных языков лабиализованных гласных переднего ряда, наличествующих в системах немецкого и французского вокализма. В области консонантизма для русской и украинской артикуляционных баз характерна несовместимость опускания небной занавески + заднеязычной артикуляции, которая имеет место при образовании немецкого и английского носового заднеязычного согласного.

Логично было бы предположить, и это мнение широко распространено, что при изучении иностранного языка труднее усваиваются звуки, аналогов которым нет в родном языке. В то же время Л.В.Щерба предостерегал, что особые трудности кроются даже не в тех звуках, которым нет аналогичных в родном языке, ибо они привлекают наше внимание, и мы не отождествляем их ни с какими звуками родного языка, а как раз в тех, для которых в этом последнем имеются сходные звуки [6:13]. А.А.Реформатский подчеркивал в свою очередь, что главной трудностью при обучении произношению чужого языка является борьба со своим, ибо схожесть в родном и иностранном языках – явление мнимое и «провокационное» [4:508-510]. Результаты проведенных нами слуховых тестов дают основание признать это мнение верным, ибо звуки, не имеющие аналогов в родном языке, дифференцируются лучше чем те, которые имеют относительные соответствия, что можно объяснить «подтягиванием» аудитором в зону близкого по спектральной характеристике эталонного звукотипа поступающего звукового сигнала. Звуки же, не имеющие аналогов, некуда «подтянуть» ввиду отсутствия сходного «зонного» эталона. Эта закономерность отражена в прилагаемой таблице.

Таблица 1.

**Количество ошибок при рецепции и артикуляции
на разных ступенях лингвистической компетентности**

Группа №	Фонема	Перед фонетическим курсом		После фонетического курса		После пятилетнего курса	
		рецепция	артикуляция	рецепция	артикуляция	рецепция	артикуляция
1	/l/ /g/	21	38	6	5	8	10
		28	42	5	6	8	13
2	/y/ /ŋ/	8	48	3	4	1	3
		7	55	3	2	0	1

Согласно результатам слуховых тестов и срезов немецкие фонемы /l/, /g/, имеющие относительные соответствия в украинском и русском языках, хуже усваиваются как в перцептивном, так и в артикуляторном аспектах чем фонемы /y/, /ŋ/, не имеющие аналогов. Четко просматривается тенденция, что фонемы первой группы больше подвержены интерферирующему влиянию родного языка, чем фонемы второй группы, степень усвоения которых как в перцептивном, так и в артикуляторном планах является более стабильной. Использование критерия совместимости/несовместимости артикуляционных действий помогает установить корреляцию между артикуляторным и перцептивным аспектами типологии звуковых систем в условиях многоязычия.

1. Бондарко Л. В., Вербицкая Л. А., Гордина М. В. Основы общей фонетики.-СПб., 1991.
2. Джапаридзе З.Н. Перцептивная фонетика.-Тбилиси, 1985.
3. Прокопова Л. И. Сопоставительный анализ согласных современных немецкого и украинского языков: Дис.... канд. филол. наук.-К., 1958.
4. Реформатский А. А. Фонология на службе обучения произношению неродного языка//Из истории отечественной фонологии.-М., 1970.
5. Трубецкой Н.С. Основы фонологии.-М., 1960.
6. Щерба Л.В. Фонетика французского языка.-М., 1957.

17-986493